

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR.,
11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 28, 2024 (№ 360)**

**Вероятные приоритеты внешней политики США в отношении
ЕС при администрации Трампа**

П.А. Шариков

***Аннотация.** Записка посвящена вероятным внешнеполитическим приоритетам приходящей администрации Дональда Трампа в США в отношении ЕС. Проанализированы назначения Трампа на ключевые должности во внешнеполитическом блоке и внешнеполитические позиции его основных участников. Наряду с ожидаемым похолоданием в двусторонних отношениях, немало аргументов свидетельствуют о том, что сотрудничество по важным направлениям, которое развивалось в последние четыре года, будет продолжено. В частности, это относится к стратегическому противостоянию против КНР, энергетической безопасности и сотрудничеству в рамках НАТО. Взаимодействие с ЕС может стать более прагматичным благодаря наличию общих вызовов и угроз: конфликт на Украине и усиление роли КНР.*

***Ключевые слова:** трансатлантические отношения, США, ЕС, транзит власти, приоритеты двусторонних отношений.*

Дональд Трамп победил на президентских выборах в США. Судя по итогам подсчёта голосов, его поддержка несколько увеличилась, а вот демократический оппонент потерял около 10 млн голосов по сравнению с выборами 2020 года.

***Автор. Шариков Павел Александрович** – к. полит. н., ведущий научный сотрудник Отдела европейской интеграции Института Европы РАН. Адрес: Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3В, E-mail: pasha.sharikov@gmail.com*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42820244150> EDN: <https://www.elibrary.ru/GEOVMN>

Несмотря на то, что США декларировали свои интересы в контексте конфликтов с Израилем и Украиной, внешняя политика не была приоритетом предвыборной кампании. Более того, Трамп победил с изоляционистскими лозунгами, которые были восприняты его избирателями с большим энтузиазмом. До 20 января, когда новый президент принесёт присягу и приступит к исполнению полномочий, в США разворачивается турбулентный период транзита власти, в ходе которого Трамп предлагает лиц на ключевые должности, в том числе в системе принятия внешнеполитических решений и национальной безопасности.

На основе ряда назначений и заявлений можно сделать предварительные прогнозы о внешнеполитических подходах следующей президентской администрации.

Внешняя политика в первый период правления Дональда Трампа характеризовалась как транзакционная (*transactional*) и во многом неконвенциональная. Основное внимание уделялось коммерческим интересам, нередко в ущерб традиционным политическим приоритетам. Принципом, лежавшим в основе той политики, было достижение быстрых, иной раз ситуативных, выгод для США, прежде всего, в торговле, энергетике и сфере обороны.

Решения в рамках внешней политики нередко принимались президентом единолично, без тщательной проработки с Советом национальной безопасности. Это подчеркивало нестандартный стиль Трампа как лидера, опирающегося больше на интуицию и личные взгляды, чем на институциональные механизмы. О некоторых решениях (отмена соглашений или введение тарифов) чиновники зачастую узнавали из публикаций в соцсетях, что создавало атмосферу неопределенности как внутри администрации, так и среди союзников США. Подобная неконвенциональная дипломатия вызывала критику из-за отсутствия последовательности и предсказуемости, но сторонники Трампа считали такую манеру поведения проявлением его стремления ставить национальные интересы выше международных обязательств. Данный подход позволил Трампу закрепить за собой образ «несистемного» лидера, готового нарушать сложившиеся нормы ради достижения поставленных целей.

Вероятные внешнеполитические назначения в новой администрации

За время кампании и в период своей предыдущей карьеры преимущественно в Конгрессе предлагаемые Трампом лица иногда делали весьма противоречивые заявления относительно приоритетов американской внешней политики. На основе кандидатур, предлагаемых в новую администрацию в транзитный период, сложно спрогнозировать будущую внешнеполитическую идеологию. Многие комментаторы полагают, что участников предполагаемой команды объединяет личная верность Трампу.

В период транзита власти особый интерес представляет личность советника по национальной безопасности. В отличие от остальных членов администрации, его президент назначает без утверждения в Сенате. Советник по национальной безопасности

координирует весь процесс выработки политических решений в сфере внешней политики, обороны и национальной безопасности.

На эту должность Трамп предложил Майка Уолтца, конгрессмена от штата Флорида. В прошлом он служил в подразделении «Зелёные береты» в Афганистане, где участвовал в нескольких миссиях после террористических атак 11 сентября 2001 года. Имеет богатый опыт работы в администрации. Во второй половине 2000-х годов работал в Пентагоне под руководством Дональда Рамсфельда и Роберта Гейтса в должности директора планирования оборонной политики.

Уолтца называют одним из наиболее агрессивно настроенных против Китая конгрессменов. В должности члена комитетов по обороне, международным делам и разведке он поддерживал все законопроекты, предусматривавшие усиление давления на Китай посредством военных и экономических инструментов; активно критиковал Пекин за нарушение прав уйгуров. Уолтц – активный сторонник формулы «мир через силу», он считает, что США должны усилить своё влияние в НАТО. В отношении ЕС поддерживал инициативы совместного экономического давления на Китай, однако основной фокус его работы в Конгрессе был связан с вопросами безопасности.

На должность Государственного секретаря Трамп предложил действующего сенатора Марко Рубио, члена комитета по международным делам и заместителя главы комитета по разведке. «Ястреб» американской внешней политики придерживается той же позиции по Китаю, что и Уолтц. Из-за его кубинского происхождения американские эксперты ожидают возрастания интереса США к государствам Латинской Америки, прежде всего, с целью усиления давления на режимы, которые, по их мнению, нарушают права человека. Рубио выступает за усиление НАТО, чтобы сместить баланс мировой экономики в сторону США и западных демократий. В контексте трансатлантических отношений, как и Уолтц, он критиковал ЕС за развитие экономических отношений с КНР.

Неожиданное назначение на должность главы министерства обороны получил Пит Хегсет, телеведущий консервативного канала Фокс Ньюз. Имеет опыт участия в военных действиях в Ираке и Афганистане в начале 2000 годов. На политических должностях не работал. О его позиции косвенно можно судить по мнениям, озвученным в эфирах телекомпании Фокс, в т.ч. в отношении вопросов национальной безопасности. Поддерживает усиление глобального военного влияния США и военное вмешательство в ближневосточные конфликты, в первую очередь в Ираке и Афганистане; критиковал начатый при администрации Обамы и завершённый Байденом вывод войск из этого государства. Считает, что США должны развивать союзнические отношения с Израилем. Противник иранской ядерной сделки, поддерживал решение первой администрации Трампа об ужесточении экономических санкций против Тегерана. Разделяет позицию по усилению военного и экономического давления на Китай. Некоторые республиканцы считают его позицию по России более мягкой, чем у большинства других предложенных членов администрации Трампа, выступающих за ужесточение военно-политического и экономического давления на Москву.

Трамп уже предложил несколько человек на посольские должности на ответственные направления. На должности представителя США в ООН он видит действующую конгрессвумен Элиз Стефаник, члена комитетов Палаты представителей по вооруженным силам и по разведке. Во время работы в Конгрессе Стефаник настаивала на увеличении американского военного бюджета. Среди приоритетов её работы в сфере внешней политики всегда оставалось противостояние с Китаем. Активно критиковала Пекин за нарушение прав уйгуров, выступала за снижение экономической зависимости США от КНР, уделяя особое внимание нарушению прав интеллектуальной собственности китайскими производителями. В частности, об этом говорилось в статье Элиз Стефаник, опубликованной в журнале Ньюсуик в соавторстве с Марко Рубио¹. Стефаник – сторонница укрепления трансатлантических связей в сфере безопасности, прежде всего, в рамках НАТО. Она поддерживает развитие союзнических отношений США и Израиля, выход из иранской ядерной сделки и усиление экономических санкций против Ирана. Стефаник критиковала ЕС за недостаточно эффективную санкционную политику в отношении России.

Вызывает интерес назначение Трампом бывшего губернатора штата Арканзас Майка Хакаби на должность посла в Израиль. Он может заменить Джейкоба Лью, одного из влиятельных представителей Демократической партии, ранее возглавлявшего администрацию Белого дома при администрации Б. Обамы. Хакаби формально не имеет дипломатического опыта, однако в ходе своей политической карьеры неоднократно высказывался в поддержку Израиля и укрепления союзнических отношений между Вашингтоном и Тель-Авивом. Ярый противник решения израильско-палестинского конфликта посредством создания двух государств².

На должность директора ЦРУ Трамп предложил Джона Ратклиффа, служившего в его предыдущей администрации директором национальной разведки. Ранее был конгрессменом от штата Техас. Выступает с жёсткой критикой Китая³. Считается одним из основных архитекторов двухпартийного консенсуса относительно противостояния и выработки мер по противодействию китайскому влиянию. Не менее важным приоритетом в работе Ратклиффа в должности директора национальной разведки в 2020-2021 годы было укрепление трансатлантического сотрудничества.

Директором национальной разведки Трамп назначил бывшую конгрессвумен от Гавайев, Тулси Габбард. В прошлом она представляла Демократическую партию, однако после завершения работы в Конгрессе всё активнее критиковала демократов и в 2024 г. официально поддержала Трампа на президентских выборах. В начале 2000 г. служила в

---

¹ Rubio M., Stefanik E., It's Time to Shed Some Light on U.S. Investment in Communist China | Opinion // Newsweek. December 13, 2023 <https://www.newsweek.com/its-time-shed-some-light-us-investment-communist-china-opinion-1851444> (дата обращения: 27.11.2024)

² Gomez Licon, Adriana. What Mike Huckabee, Trump's Pick for Israel Ambassador, Has Said About the Middle East // Time. November 13, 2024. <https://time.com/7176436/mike-huckabee-trump-israel-ambassador-palestinians-middle-east/> (дата обращения: 27.11.2024)

³ Ratcliffe, John. China Is National Security Threat No. 1. // Wall Street Journal. December 3, 2020 <https://www.wsj.com/articles/china-is-national-security-threat-no-1-11607019599> (дата обращения: 27.11.2024)

вооружённых силах США, участвовала в военной кампании в Ираке. В Конгрессе принимала участие в работе комитетов по внутренней безопасности, вооруженным силам и международным делам. В прошлом была яркой противницей военных интервенций и критиковала решения президентских администраций о вторжении в Ирак, Ливию и Сирию, считая, что экономические меры давления эффективнее. Среди всех лиц, предлагаемых Трампом, занимает наименее агрессивную позицию в отношении РФ, за что подвергается критике коллег. Габбард поддерживала вывод американских войск из Афганистана и была сторонницей укрепления международных союзов, считая, что дипломатия – более эффективный инструмент американской мощи, чем вооруженные силы.

Неожиданной стала номинация Мэтью Уитакера на должность представителя США в НАТО. В первой администрации Трампа он был Генеральным прокурором, заменив на этой должности Джеффа Сешнса, подавшего в отставку в контексте расследования российского следа. Уитакер – сторонник Трампа, но не занимал никаких должностей во внешней политике, поэтому судить о его позиции на основе предыдущего опыта сложно.

Особое внимание стоит уделить выбору Кита Келлога на должность специального представителя по вопросам России и Украины. Келлог активно сотрудничал с Трампом в Совете по национальной безопасности в его первый президентский срок: исполнял обязанности помощника президента по национальной безопасности после отставки генерала Майкла Флинна. Келлог поддерживал идеологию «мира через силу» и одобрял отправку вооружений Киеву. После 2018 г. работал помощником по международным отношениями и национальной безопасности в офисе вице-президента Майкла Пенса.

По составу команды, которую Трамп обозначил в преддверии своей инаугурации, можно сделать предварительный вывод о том, что внешнеполитический блок новой администрации выстраивается вне рамок какой-то последовательной идеологии.

Американские комментаторы отмечают, что у некоторых номинантов есть шанс не быть утверждёнными. Это, например, относится к Питу Хэгсету, ранее обвинённому в сексуальном насилии, и Тулси Габбард, которая за время работы в Конгрессе позволила себе несколько противоречивых высказываний и действий. Другие номинанты, скорее всего, будут утверждены без проблем, например, Марко Рубио и Джон Ратклифф.

Вероятные приоритеты отношений США и ЕС при новой администрации Трампа

Европейские лидеры не исключали победы Трампа на выборах, предполагая, что в этом случае отношения между Вашингтоном и Брюсселем вновь могут стать напряжёнными. Для этого есть ряд предпосылок. В прошлый срок Трампа США вели агрессивную торговую политику, в том числе против ЕС. Действие введённых Трампом квот на поставки стали и алюминия впоследствии было приостановлено администрацией Байдена (до 31 декабря

2025 года)⁴. Евросоюз ввёл ответные тарифные меры на поставки товаров из США, но после снятия администрацией Байдена американских ограничений ЕС приостановил действие своих до 31 марта 2025 года⁵. Таким образом, весной 2025 года можно будет сделать вывод о том, планируют ли Брюссель и Вашингтон продолжать торговое противостояние.

Сейчас сложно прогнозировать, оставит ли в силе администрация Трампа своё решение или отменит. По тому, как будут развиваться события в этой сфере, можно будет оценивать перспективы торговой политики Трампа в отношении Европейского союза.

Лидеры Германии и Франции – наиболее важных партнёров Вашингтона в ЕС – сейчас сталкиваются с рядом политических проблем. Э. Макрон в некоторой степени потерял легитимность после результатов его партии на выборах в Европейский парламент в июне 2024 года. Олаф Шольц уволил министра финансов, из-за чего нарушилась правящая коалиция. В результате 16 декабря 2024 г. пройдёт голосование о вотуме доверия канцлеру, а на 23 февраля 2025 г. намечены досрочные выборы в бундестаг. Среди политической элиты стран-членов ЕС наиболее близкими к Трампу оказались премьер-министры Венгрии Виктор Орбан и Италии Джорджия Мелони. Оба – представители правых европейских партий, идеологически близких к консервативной идее Республиканской партии в США⁶.

Изоляционистские внешнеполитические взгляды Трампа, однако, могут получить весьма умеренную поддержку в Конгрессе, даже с учётом того, что Демократическая партия потеряла влияние по итогам прошедших выборов. Республиканская партия, одержав триумфальную победу, получила контроль над обеими палатами Конгресса, и политика администрации вряд ли будет встречать большое сопротивление законодательной власти. Но наиболее активные сторонники Трампа находятся в конфликте с другой частью республиканского истеблишмента. И некоторые назначения, предлагаемые Трампом, уже встретили сопротивление в Конгрессе. Митч Макконнел, который возглавлял Республиканскую партию и исполнял обязанности спикера, когда у республиканцев было большинство, заявил об уходе с этого поста. На его место был избран Джон Тьюн, республиканец, в прошлом критиковавший Трампа и движение трампистов. Также, в нижней палате, по крайней мере, три конгрессмена освободят свои места, так как Трамп назначил их на должности в администрации – Майк Уолтц, Элиз Стефаник и Мэтт Гетц (вынужденный снять свою кандидатуру на должность генпрокурора, но успевший подать в отставку с должности конгрессмена). Это может сократить небольшое преимущество

---

⁴ Statement from Ambassador Katherine Tai on Steel and Aluminum Tariff Rate Quota Extension. December 28, 2023. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/december/statement-ambassador-katherine-tai-steel-and-aluminum-tariff-rate-quota-extension> (дата обращения: 27.11.2024)

⁵ EU prolongs tariff suspension for US products related to the steel and aluminium dispute. December 19, 2023 https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_6713 (дата обращения: 27.11.2024)

⁶ Armida van Rij. Trump and his growing number of European allies threaten the European project. 11 November 2024. Chatham House <https://www.chathamhouse.org/2024/11/trump-and-his-growing-number-european-allies-threaten-european-project> (дата обращения: 27.11.2024)

* Решением Министерства Юстиции № 448-р от 13.04.2022 организация внесена в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

республиканцев над демократами в Палате представителей. И в такой конфигурации Конгресс проработает, как минимум, до следующих промежуточных выборов в 2026 году.

Аргументов в пользу того, что администрация Трампа будет развивать сотрудничество с ЕС в следующие четыре года несколько больше, чем перспектив очередного осложнения отношений и, тем более, принятия агрессивных торгово-экономических мер.

Во-первых, важным направлением сотрудничества станет сфера безопасности, где произошли заметные изменения за четыре года после ухода Трампа из Белого дома. ЕС не исключал новую победу Трампа, поэтому предпринял шаги, направленные на снижение зависимости от США в сфере безопасности. В частности, европейские партнёры стремились выстроить организационную структуру для обсуждения поставок вооружений Украине на базе НАТО. На саммите в Вильнюсе в 2023 г. был создан совет Украина-НАТО. Примечательно, что Трамп уже провёл одну из полуофициальных встреч с вновь избранным генеральным секретарём НАТО Марком Рютте, в которой принимал участие и назначенный на должность советника по национальной безопасности Майк Уолтц⁷.

Во-вторых, контакты США и ЕС происходят не только по линии исполнительной власти. Важной площадкой для двусторонних отношений стал Трансатлантический диалог законодателей, в рамках которого после ноябрьских выборов прошло очередное 89-е заседание в Техасе. Согласно принятой резолюции, США и ЕС декларировали амбициозную повестку дня и намерение развивать двусторонние отношения. Важно, что все парламентарии, которые возглавляли европейскую и американскую делегации, сохранили свои позиции после выборов в Европейский парламент и Конгресс.

В-третьих, межправительственный подход, составляющий основу Общей политики безопасности и обороны (ОПБО), предполагает централизованное принятие решений и снижает роль двусторонних отношений между США и странами-членами ЕС. Судя по опыту первого президентского срока, Трамп активно использует личные контакты с лидерами других государств, однако вряд ли в отношении стран-членов ЕС эта особенность его политики будет эффективна. Вновь избранная глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен уже работала с Трампом в последние годы его первого срока, в отличие от многих других европейских лидеров, занявших свои должности уже после ухода Трампа из Белого дома.

Одним из важнейших проектов Европейского оборонного агентства стало постоянное структурированное сотрудничество в области обороны (*PESCO*). Эта инициатива не является попыткой создать общеевропейские вооруженные силы. Она консолидирует военные ресурсы стран ЕС, формирует законодательные рамки для совместного планирования, разработки и инвестирования в различные военно-промышленные и оборонные проекты, повышает оперативную готовность и развитие военного потенциала стран ЕС.

---

⁷ NATO Secretary General meets US President-elect. November 23, 2024 https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_230763.htm (дата обращения: 27.11.2024)

В новом составе Комиссии ЕС появился пост комиссара по обороне и космосу. На эту должность Урсула фон дер Ляйен предложила Андриуса Кубилиуса, ранее участвовавшего в Трансатлантическом диалоге законодателей⁸.

Трамп в ходе первого срока выражал недовольство тем, что не все члены НАТО выполняют взятые в 2006 г. обязательства увеличить расходы на оборону до 2% от национальных ВВП. За последние годы многие страны выполнили это требование, кроме того, проблематика безопасности, очевидно, становится приоритетной и в контексте европейской интеграции⁹.

В-четвертых, у США и ЕС совпадает большинство внешнеполитических приоритетов, а природа угроз и рисков национальной безопасности исключает односторонние действия. Двустороннее сотрудничество будет предпочтительнее как Вашингтону, так и Брюсселю. Один из важнейших приоритетов национальной безопасности, декларированных Трампом как в период его первого срока, так и во время предвыборной кампании – стратегическое противостояние с Китаем, включающее не только экономические, но и политические и военные направления. В 2020 г., ещё во время первого срока Трампа, был учреждён Стратегический диалог по Китаю (и консультации по азиатско-тихоокеанскому региону)¹⁰. США и ЕС активно работали в этом формате в период администрации Байдена, и есть все основания полагать, что данная площадка будет и дальше использоваться для координации и выработки общей политики США и ЕС по сдерживанию КНР.

Не менее эффективным оказался и формат энергетического Совета США и ЕС, который в 2022 г. был трансформирован в Рабочую группу по энергетике. Этот формат был запущен ещё администрацией Обамы. И, когда в 2022 г. ЕС принял решение отказаться от поставок российских энергоносителей, в рамках двустороннего диалога США и ЕС уже был налажен формат взаимодействия, позволивший оперативно решить проблему поставок в Европу. Более того, Трамп предложил на должность министра энергетики США Криса Райта, активного сторонника развития американского нефтегазового экспорта. Очевидно, это направление станет одним из приоритетных в отношениях США и ЕС. Тем более, что многие инициативы Трампа, связанные с пересмотром обязательств США по изменению климата, перекликаются с позициями правых политиков, усиливших своё влияние в Европейском союзе после выборов 2024 года¹¹.

---

⁸ Andrius Kubilius. Commissioner-designate for Defence and Space. 17 September, 2024 https://commission.europa.eu/document/download/1f8ec030-d018-41a2-9759-c694d4d56d6c_en?filename=Mission%20letter%20-%20KUBILIUS.pdf (дата обращения: 27.11.2024)

⁹ Bergmann, Max. The United States Now Wants European Strategic Autonomy. November 8, 2024. <https://www.csis.org/analysis/united-states-now-wants-european-strategic-autonomy> (дата обращения: 27.11.2024)

* Решением Министерства Юстиции № 783-р от 01.07.2024 организация внесена в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации

¹⁰ Launch of the U.S.-EU Dialogue on China. October 26, 2020. <https://useu.usmission.gov/launch-of-the-u-s-eu-dialogue-on-china/> (дата обращения: 27.11.2024)

¹¹ Trump's in. Here's what it means for Europe // Politico. NOVEMBER 6, 2024 <https://www.politico.eu/article/donald-trump-washington-us-elections-win-2024-kamala-harris-europe-russia/> (дата обращения: 27.11.2024)

Американские эксперты сомневаются, что формат Совета по торговле и технологиям продолжит свое существование. Скорее всего, внешняя политика США в отношении ЕС при Трампе сохранит приоритеты сотрудничества, и в целом новый срок станет менее конфликтным по сравнению с 2017-2021 годами. Параллельно изоляционистским идеям Трампа и его сторонников Вашингтон может предпринять попытку найти баланс в рамках сотрудничества с Брюсселем по ключевым направлениям.

Выводы

Многие европейские лидеры рассчитывали на победу Камалы Харрис, которая казалась им более понятным партнёром. Но победа Дональда Трампа также не воспринимается как катастрофа. В период транзита власти, конечно, сложно делать сколь-нибудь определённые прогнозы, но большинство аналитиков не ожидают резкого ухудшения отношений между США и ЕС.

Во внешнеполитический блок новой администрации Трампа, скорее всего, войдут люди с различными взглядами относительно роли США в мире и, в частности, приоритетов отношений с ЕС. Многие из предложенных на ключевые должности высказывали ранее мнения о важности трансатлантического сотрудничества. Из этого можно сделать осторожный вывод о том, что политика Трампа будет носить более изоляционистский характер, но, вместе с тем, в меньшей степени отразится на европейском направлении. За четыре года после ухода Трампа из Белого дома у США и ЕС появилось больше общих точек для взаимодействия. Возникли и усугубились международные конфликты, которые ни Вашингтон, ни Брюссель не в состоянии разрешить в одиночку.

К приоритетным темам, в первую очередь, относится растущее экономическое и политическое влияние Китая. Примечательно, что специальный трек двустороннего взаимодействия США и ЕС в отношении КНР начинался при предыдущей администрации Трампа и был продолжен и усилен при Байдене. Другим важным приоритетом в администрации Трампа станет урегулирование палестино-израильского конфликта.

Не исключено, что Трамп намерен изменить подход США к украинскому конфликту. Но весьма вероятно, что решения администрации Байдена о предоставлении новых пакетов помощи Киеву и снятии ограничений на поражение целей на территории РФ были согласованы с новой внешнеполитической командой Трампа. Уходящая администрация нередко предпринимает такие шаги в период транзита власти для обеспечения преемственности во внешней политике.

Вероятно, при выстраивании отношений с Россией США будут в меньшей степени согласовывать свои действия с ЕС. При администрации Байдена Вашингтон и Брюссель сделали несколько совместных заявлений относительно РФ и украинского конфликта.

---

* Издание входит в перечень СМИ государств-членов ЕС и общесовских медиаоператоров, в отношении которых вводятся ответные меры по ограничению вещания и доступа к ресурсам в сети Интернет с территории Российской Федерации. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959391/ (дата обращения: 27.11.2024)

Назначение Трампом Кита Кэллога на должность специального посланника по украинскому кризису, скорее всего, свидетельствует о том, что Трамп намерен принимать основные решения без координации с Брюсселем.

Дата выпуска: 3 декабря 2024 года.

Likely foreign policy priorities of Donald Trump's incoming administration in the United States regarding the European Union

Author. Sharikov P., Candidate of Sciences (Political Science), Senior research fellow, Center for European integration studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: Moscow, Mokhovaya, 11, build. 3B. E-mail: pasha.sharikov@gmail.com

Annotation. The article focuses on the likely foreign policy priorities of Donald Trump's incoming administration in the United States regarding the European Union. It examines Trump's appointments to key positions in the foreign policy sector and their positions on the key international issues. Despite the anticipated cooling of bilateral relations, a number of arguments suggest that cooperation on significant areas, which has developed over the past four years, is likely to continue. In particular, this includes strategic competition with China, energy security, and collaboration within NATO. Cooperation with the EU may become more pragmatic due to shared challenges and threats, such as the conflict in Ukraine and China's growing influence on the global stage.

Key words: Transatlantic relations, USA, EU, power transition, bilateral relations priorities.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42820244150> EDN: <https://www.elibrary.ru/GEOVMN>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 3, 2024.